

— Не так уж быстро, мы шли больше десяти дней, как и на пути туда, — А-Нин не понял. Каждый день он видел, как господина заставляют разговаривать с князем Сяо, от чего тот выглядел измождённым, и думал, что время для него тянется мучительно медленно. Как же получилось, что оно пролетело мгновением?

Лю Сюаньань действительно чувствовал, что время тянется медленно, но лишь из-за боли в горле. Его мысли, однако, застыли, и он не считал время тягостным. В его жизни наступил редкий период, когда ему не нужно было мучительно размышлять о том, как вернуть Небесное Дао на своё место. У него просто не было на это времени, потому что по настоящему требованию князя Сяо его дни были почти полностью заполнены вопросом: «Ах, о какой улице сегодня рассказывать?»

Лян Шу снова подъехал на лошади, и А-Нин, словно подмазав подошвы, быстро скрылся в самом хвосте отряда.

Лю Сюаньань поспешно положил в рот леденец для горла и закашлялся, изображая крайнюю слабость.

Он никогда так сильно не хотел вернуться домой.

Но, похоже, даже дома ему не удастся избежать участи рассказчика. Лю Фучжи заранее написал брату о том, что князь Сяо собирается въехать в город, поэтому местные чиновники и представители Поместья Белого Журавля уже ждали у ворот в назначенный день. По правилам Лян Шу должен был остановиться в гостинице, но глава Поместья Лю, сталкиваясь с этим «военачальником, который, возможно, женится на его дочери, но лучше бы этого не случилось», должен был проявить должное уважение и вежливо предложил:

— В Поместье Белого Журавля для Вашего Высочества подготовлены покои.

Лян Шу кивнул:

— Отлично.

Так и было решено, где он остановится.

Едва Лю Сюаньань переступил порог Поместья, как его тут же утатила служанка третьей госпожи. Лю Наньюань ждала его в своей комнате, вся в волнении, и, увидев брата, бросилась к нему, сперва для вида расспросив о похищении. Убедившись, что он цел и невредим и в здравом уме, как и писал дядя, она сразу перешла к главному:

— Князь действительно не собирается на мне жениться, правда?

— Действительно не собирается, — объяснил Лю Сюаньань. — Он остановился в Поместье, чтобы провести время со мной, но сейчас я уже не очень хочу с ним проводить время. Послушай мой голос, он действительно болит.

— Нет, нет, ты должен его сопровождать. Вдруг, если ты не будешь, он захочет, чтобы я его сопровождала? Что тогда делать? — Лю Наньюань принялась рыться в ящиках и достала большой пакет чая «Серебряная пилюля». — Брат, умоляю тебя.

Лю Сюаньань был вынужден принять этот подарок и, обняв его, вернулся в свой водный павильон. Он намеревался хорошенько прилечь, но увидел, что слуги несутся туда-сюда, неся постельное бельё и стулья. — А-Нин? — удивился он.

— Господин, господин, — А-Нин, весь в поту, двигал шкаф. — Князь отказался от подготовленных для него покоев и потребовал остановиться в нашем павильоне. Но здесь слишком грязно, нужно срочно убрать. Господин, лучше пока отдохните в другом месте. Ах да, глава Поместья звал вас.

Лю Сюаньаню пришлось снова побродить по дорожкам, вынужденный постоянно ходить.

От павильона до кабинета было немалое расстояние. К этому времени все ученики в доме уже узнали, что «князь Сяо пожелал остановиться вместе со вторым господином», и были крайне удивлены. Это было даже более шокирующим, чем если бы безголовый труп вдруг встал, ведь в трупе могли быть злые духи, а вот внезапная дружба князя Сяо и их второго господина не поддавалась объяснению. Все с любопытством смотрели на него, а одна смелая служанка даже спросила:

— Второй господин, надолго ли князь Сяо остановится в Поместье?

— Возможно, на три-пять дней, — хрипло ответил Лю Сюаньань, втайне надеясь, что это будет максимум. Иначе, даже если он будет есть плоды стеркулии как основное блюдо, его горло не выдержит.

Госпожа Лю тоже ждала в кабинете. Увидев сына, она сначала расспросила о похищении, тщательно осмотрев его три-четыре раза, прежде чем сказать:

— Иди, отец хочет поговорить с тобой.

Речь, естественно, шла о князе Сяо. У Лю Сюаньана болело горло, и он не хотел произносить лишних слов, поэтому опустил всё, что произошло от Города Белого Журавля до Города Алых Облаков и от деревни у подножия горы обратно до Города Белого Журавля, кратко ответив:

— Мы просто неплохо ладим.

Лю Фушу спросил:

— О чём обычно говорит с тобой князь Сяо?

Лю Сюаньань ответил:

— О Городе Белого Журавля и о вине.

Лю Фушу удивился:

— Только об этом? — Город Белого Журавля был заурядным городком, а вино не шло ни в какое сравнение с дворцовыми напитками. Разве можно на этом построить такую близость, чтобы поселиться в одном дворе?

Лю Сюаньань вздохнул, понимая, что отец снова не верит. Чтобы избежать дальнейших расспросов, он добавил:

— Иногда мы говорим о Небесном Дао. — И о купании, но это было неудобно описывать.

Лю Фушу указал на стул напротив:

— Какое Небесное Дао? Если у тебя болит горло, напиши.

Лицо Лю Сюаньана сморщилось, словно горькая тыква.

Не хочется писать.

Тогда он сказал:

— Но, возможно, князь Сяо ждёт меня.

Лю Сюаньань успешно выбрался из кабинета, но, едва сделав несколько шагов, увидел, что дядя сопровождает самого князя Сяо. Он тут же повернулся, чтобы скрыться, но был остановлен:

— Сюаньань, иди сюда, князь Сяо хочет поговорить с тобой.

«...»

Второй господин Лю на этот раз и сердцем сжался, словно горькая тыква. С рождения и до сегодняшнего дня он никогда не был так занят в своём доме. Сначала сестра, потом мать, потом отец, а теперь ещё и князь Сяо. Почему вдруг все хотят его слушать?

Не хочется говорить. Устал.

Лян Шу, увидев его сморщенное, словно увядший овощ, лицо, сдержанно усмехнулся и на этот раз не потребовал рассказать в четвёртый раз историю о свадьбе мясника, а просто спросил:

— Где ты живёшь?

— На севере, — коротко ответил Лю Сюаньань. — Там сейчас убирают, неудобно принимать гостей.

— Тогда покажи мне Помесье, — Лян Шу не отступил. — На востоке, кажется, красивые пейзажи.

Лю Сюаньань с надеждой посмотрел на своего дядю, так как большая часть восточной территории принадлежала ему. Хозяин, сопровождающий высокого гостя, — отлично. Но Лю Фучжи явно так не считал. Он был поглощён изучением нового лекарства и должен был постоянно находиться у печи, у него не было времени развлекать гостей, особенно таких высокопоставленных, но совершенно не разбирающихся в медицине, которые явно пришли просто посмотреть. Передать его столь же праздному племяннику было идеальным решением — они казались созданными друг для друга, настоящая пара бездельников.

Таким образом, второй господин Лю был вынужден взять на себя эту задачу, что его крайне расстроило.

После того как Лю Фучжи ушёл, Лю Сюаньань медленно попятился назад. Лян Шу с усмешкой сказал:

— Ты говорил, что хочешь показать мне Город Белого Журавля, а теперь, едва войдя в Помесье, уже хочешь сбежать? Таковы твои манеры гостеприимства в четыре тысячи восемьсот лет? Идём!

Лю Сюаньань не смог сопротивляться и, спотыкаясь, потащился за ним:

— Эх.

Поместье Белого Журавля было огромным, почти как половина города. Если добавить к нему лекарственные поля и долины в горах, то оно становилось бескрайним. Лю Сюаньань, пройдя несколько шагов на востоке, совершенно запутался и трижды прошёл по одной и той же разбитой грязной тропинке, так и не найдя выхода. Тогда он с искренней ленью в голосе сказал:

— Вот, пожалуй, и всё. Ладно, пошли.

Лян Шу дёрнул его за прядь волос:

— Ты и в собственном доме не можешь найти дорогу?

— Я никогда не бывал на востоке, — с горечью ответил Лю Сюаньань. Конечно, он также никогда не бывал в обширных землях Великой Янь на севере, юге, востоке и западе, но почему же он так хорошо знает расположение гор и рек за тысячи ли? Конечно, потому что читал книги. А вот сад дяди — это другое дело. В книгах его не описывали, да и дороги там постоянно перестраивают.

Его горло всё ещё болело, поэтому он говорил тихо и слабо, с усталым и ленивым выражением лица, напоминая белую кошку из императорского сада, которую слишком часто гладили. Он выглядел несчастным и подавленным, с опущенными бровями. Лян Шу посмеялся над ним некоторое время, а затем, наконец, не стал настаивать на продолжении прогулки, сказав:

— Пойдём посмотрим, где ты живёшь.

Лю Сюаньань с облегчением вздохнул.

И они снова прошли долгий-долгий путь.

<http://bllate.org/book/16268/1464275>